

На следующий день Бай Лисинь пришел к Софии и обнаружил, что ребенок теперь выглядит ещё старше. Он ползал по полу и жевал все, что находил любопытным.

Следы его зубов были на всем дереве, и даже ткань была разорвана.

София, явно не привыкшая к такому большому ребенку, съежилась в углу кровати и зорко смотрела на ребенка перед собой. Хотя «ребенок» вышел из ее желудка, она боялась его.

Увидев в комнате незнакомца, малыш, лежавший на спине, запрокинул голову и с любопытством посмотрел на человека перед собой.

Его рот открылся, обнажив зубы, покрытые древесной стружкой.

Младенец, казалось, почувствовал опасную ауру от тела Бай Лисиня, на мгновение подозрительно посмотрел на него, затем отполз в сторону, обнял ножку стола и серьезно ее обгрыз.

Бай Лисинь с легкостью нашел аптечку и подошёл к Софии.

Шел второй день, и все следы укусов на его шее и груди исчезли, так что ему больше не нужно было носить шаль.

Размотав бинты Софии, Бай Лисинь спросил: «Как рана?»

София: «Кажется, больше не болит».

Повязка была развязана кругами, обнажая ужасную рану внутри.

Рана на ноге была гораздо серьезнее, чем на животе, и хотя порез на животе Софии зажил через полдня, рана на ноге еще не зажила полностью.

Но с травмой было намного лучше.

Вчера ее голень была прокушена так сильно, что Бай Лисинь даже мог видеть сквозь рану.

Плоть на внутренней стороне ее голени отросла, и на поверхности было всего несколько разрывов.

«Потерпи». С этими словами Бай Лисинь снова начал лечить Софию.

Через полчаса икра Софии снова была перевязана.

Подожвы ног Софии зажили после нескольких часов выздоровления, и на них не было ни единого шрама; они были как новые.

Ее исцеляющая способность была действительно сильна.

Когда она была полностью вымыта, Бай Лисинь небрежно спросил: «Ты что-нибудь придумала? Например, когда вы двое были вместе, говорил ли он что-нибудь, что ты запомнила особенно глубоко?»

София покраснела от смущения и сказала: «Когда я была с ним, он говорил только приятные слова. Он похвалил меня за мою красоту, за мою доброту и чистоту, за то, что я самая совершенная женщина в мире. Во всяком случае, он хвалил меня за все».

«Я чувствовала себя такой красивой, когда слушала его, — из ушей Софии капала кровь, и ей хотелось найти дыру в земле, — но мне так стыдно, когда я оглядываюсь назад на его слова».

Бай Лисинь внезапно заинтриговался: «Что он тебе сказал?»

«Э-э, просто...» София понизила голос и подражала голосу мистера Мо: «Моя возлюбленная София, почему небеса так любят тебя, чтобы сделать тебя такой красивой. Ты так прекрасна и невинна, что мое сердце и все тело трепещут из за тебя...»

София вдруг прикрыла рот рукой и дважды сухо вздохнула: «Извини, мне немного противно».

Бай Лисинь: «.....»

Это было похоже на поедание мухи.

«Неудивительно, что я чувствовала себя несколько отстраненной и опустошенной, а он смотрел на меня с такой глубокой любовью. Мне казалось, что он смотрит на кого-то другого через мое лицо».

София покачала головой с горькой улыбкой: «В то время я думала, что это расовая разница между Кровавыми и людьми создала мне эту иллюзию».

Младенец все еще обнимал и грыз ножки стола; ребенок сейчас не думал, и он был подобен нецивилизованному животному, которое могло действовать только инстинктивно.

«Я не знаю, как его зовут, но вчера я заметила что-то странное в этом замке».

Бай Лисинь: «Что за странность?»

«В операционной, где я рожала, я увидела странную девушку». София села и прислонилась к кровати, пытаясь вспомнить вчерашние события: «Вчера мне было страшно, и я не спала во время операции. Когда я была ошеломлена, я увидела, как мимо меня пробежала нога. Эта нога была очень белой и нежной, а смех был мелодичным, как колокольчик».

«Сначала я подумала, что у меня галлюцинации, и изо всех сил пыталась открыть глаза. Я увидела девушку лет 17-18, стоящую недалеко от операционной. На девушке было очень тонкое белоснежное платье, и она отчаянно качала головой».

«Я немного испугалась и спросила мистера Мо, кто эта девушка. Но мистер Мо сказал, что я это выдумываю и что девушки там нет».

«Когда я оглянулась, девушки уже не было. Узнав правду о мистере Мо прошлой ночью, я вдруг подумала, не была ли эта девушка одной из целей мистера Мо, как я и все те, кого расчленили».

— Если это так, то эта девушка в опасности.

София посмотрела на Бай Лисиня: «Мисс Синь, я хочу пойти и спасти эту девушку».

Поскольку тела были расчленены, должна была быть операционная, но он не нашел такой комнаты в замке.

Вчера София не рожала в своей комнате и не в спальне мистера Мо. Так что вполне вероятно, что они пошли в операционную, где происходит расчленение.

Бай Лисинь: «Хорошо, я помогу тебе спасти ее».

София: «Ты не знаешь, где это? Я пойду с тобой. Я видела девушку вчера, и я могла почувствовать ее страх. Она должна быть более восприимчивой, если я уйду».

Это был мир Софии, и Бай Лисинь не беспокоился о том, что с ней что-то пойдет не так, поэтому он с готовностью согласился: «Хорошо. Но ты еще не оправилась от травмы ноги, мы пойдем туда вместе, когда ты выздоровеешь».

София удивленно кивнула: «Хорошо!»

Доброжелательность 110.

Бай Лисинь замер.

Он думал, что наивысший уровень доброжелательности 100, а он неожиданно поднялся выше 100?

[Динь! Поздравляю, игрок. Доброжелательность Софии взорвалась. Продолжайте увеличивать ее, и вы сможете вызвать что-то волшебное.]

Резкая подсказка системы вдруг раздалась в его голове.

Бай Лисинь мысленно спросил: [Система, ты там?]

Раздался холодный электронный голос: [Извините, интеллектуальная система отключена. Я несетевая система, используемая только для публикации задач. Я не понимаю, что вы говорите.]

Бай Лисинь молчал.

Другими словами, система, с которой он общался раньше, имела большую внутреннюю сеть передачи данных, а в этом внутреннем мире системная сеть была недоступна, поэтому использовался автономный режим.

Автономный режим, широко известный как «режим дурака», просто выпускал задачи и подсказки. Общаться с ним не получится.

Находясь в игровом лобби, система сообщила, что в игровом мире миллионы копий и вероятность входа игроков в копии, которые они видели в прямом эфире, низкая.

Возможно, дело было не в том, что они не могли в них войти, а в том, что система тайно собирала данные. Как только игрок просмотрел определенную копию, она фильтрует эту копию и не позволит ему войти в эту копию игры.

Например, эта копия [Клана Крови] транслировалась два дня назад, но единственным человеком, который действительно видел ее, был Вэнь Цзыцин. Остальные, такие как он, даже если и видели, то видели только конец. Поможет ли это в прохождении уровня?

Это не помогло бы ни в малейшей степени, а скорее увеличило бы страх.

Из пятидесяти человек, за исключением Вэнь Цзыцина, никто на самом деле не видел трансляцию от начала до конца.

Так как же Вэнь Цзыцин попал сюда?

Бай Лисинь все еще размышлял, когда услышал, как дверь в комнату распахнулась.

Он и София подняли глаза и увидели мистера Мо, стоящего в дверном проеме с прямой спиной и одетого в черное вечернее пальто.

Его глаза и уголки рта были слегка опухшими; его шея была перевязана; и кожа на его подбородке была в синяках и побоях.

Увидев мистера Мо, София тут же вспомнила органы в его комнате и ужасающую летучую мышь, и все ее тело неудержимо содрогнулось. Ее тело сжалось под одеялом, и она тихо придвинулась ближе к Бай Лисиню.

Глаза мистера Мо были слегка холодными, когда он обеими руками держал трость перед собой. Его взгляд несколько раз скользнул по Софии и Бай Лисиню, прежде чем остановился на Софии.

— София, ты была прошлой ночью в моей комнате?

София поборола свой страх: «Нет».

Г-н Мо медленно подошел и увидел маленькую аптечку, стоящую у кровати: «Почему здесь аптечка? Ты ранена?»

Лицо Софии на секунду побледнело, и она посмотрела на Бай Лисиня, словно прося о помощи.

Бай Лисинь встал и пошел за ребенком.

Младенец в забвении скрипел зубами, когда его тело вдруг подхватила в воздух какая-то сила.

Он изо всех сил пытался удержаться за дерево перед собой, но безуспешно, и мог только смотреть, как прорезывающаяся палочка удалялась от него все дальше и дальше.

В гневе младенец замахал конечностями и раскрыл зубы и когти, чтобы укусить.

Бай Лисинь взял ребенка за воротник и сунул в руки г-на Мо: «У вас хватило наглости спросить. Даже если мисс София мать вашего сына, она все равно человек. Я видела, как он кусал ногу Софии, когда я пришла, и если бы я не пришла вовремя, ногу Софии разорвали бы на куски».

Уродливый, сморщенный младенец попал в руки мистера Мо, и он тут же нашел свою цель. Он раскрыл клыки и впился в руку мистера Мо, не говоря ни слова.

Мистер Мо был быстр, и он сразу же взял ребенка за воротник и поднял его на бок.

Его хмурое лицо померкло и сменилось обычной кротостью: «Вот так. Этот малыш научился запугивать свою мать. София, прости, я был небрежен. Я забыл, что новорожденные Кровавой расы рождаются с непросветленным разумом и у них только пища в глазах. Оставь этого ребенка мне, моя дорогая, и я найду кого-нибудь, кто его научит».

Сердце Софии медленно упало, и ее испуганные глаза успокоились: «Я не заботилась о ребенке. Мне жаль. Спасибо, дорогой».

Взгляд г-на Мо переместился с Софии на Бай Лисиня. Его озадаченный взгляд пробежался по телу Бай Лисиня и, наконец, остановился на длинной белой лебединой шее.

На ее теле не было никаких ран. Могло ли случившееся вчера быть плодом его воображения?

<http://bllate.org/book/14977/1324616>